

Глава 435. Подавление шахматного стиля Ван Чуна (I)

Люди собрали шахматный зал. Соревнование привлекло почти половину Поместья Отражающего Клинка.

Ван Чун сидел в кресле из глицинии на первом этаже.

Это был не первый раз, когда он играл в шахматы с другими людьми в Шахматном зале, и это был не первый раз, когда он играл в шахматы с Сюй Цицинь, но теперь ощущения были совершенно другими.

"Сюй Чун, ты уверен? Еще не поздно отступить!"

Ван Чун улыбнулся Сюй Цицинь.

«Хммм, если у тебя есть все это свободное время, ты должен беспокоиться о себе. Не забывай, если ты проиграешь, ты должен признаться всем, что ты уступаешь мне. И мастер Шахматного зала тоже должен поменяться!»

Сюй Цицинь подняла голову с гордой ухмылкой на губах, слегка оттененной хитростью.

Ей было все равно, какое условие предложит Ван Чун. Все, о чем она заботилась, было то, что, как только она выиграет, Ван Чун признает, что он уступает ей в шахматах.

В то время она могла лучезарно вернуться домой и объявить всем, что она, талантливая дочь клана Сюй, была шахматистом номер один в столице.

Хотя Ван Чун мог победить Су Чжэнчэня, бога войны Великого Тана, она могла победить Ван Чуна!

Она, Сюй Цицинь, была тем, кто заслужил репутацию лучшего шахматиста Великого Тана.

«Хахаха, раз уж так, то проблем нет. Вэй Аньфан...»

"Да, молодой мастер!"

В тот момент, когда Ван Чун заговорил, изогнутая фигура Вэй Аньфана вышла вперед, чтобы доставить подготовленную шахматную доску и шахматные фигуры. Фиолетовая шахматная доска, сделанная из дерева Фиби Зеннан и инкрустированная золотом, была помещена между Ван Чуном и Сюй Цицинь. Ван Чун играл белыми, Сюй Цицинь - черными.

Бузз!

Видя, что матч официально начался, толпа начала гудеть. Иногда насмешливые взгляды смотрели на Сюй Цицинь.

Сюй Цицинь холодно фыркнула. Она знала, что думают эти люди, но ей было все равно. «Только жестокие драконы осмеливаются пересечь реку». Она знала, что эти люди верили в ее проигрыш, но она дала бы понять этим людям, насколько они неправы.

«В этой игре я пойду первым!» - сказала без приглашения Сюй Цицинь. Она открыла свою коробку с фигурами, ее нефритовая правая рука вытянула два пальца, чтобы взять гладкую

черную фигуру.

"Хорошо!"

Ван Чун улыбнулся, его правая рука вытянулась в позе джентльмена.

Бузз!

Зрители сразу же начали болтать, выражая презрение к действиям Сюй Цицин. Путь в шахматы был путем для джентльменов, и все шахматные эксперты приглашали противника идти первым.

Если бы Ван Чун первым отпустил Сюй Цицин, это было бы его собственным желанием, но Сюй Цицин требовала, чтобы он шел за бортом.

"Закрой рот!" резко закричала Сюй Цицин, ее лицо обрело ледяной покров. Этот крик поразил толпу, но Сюй Цицин казалась спокойной и неторопливой. Клак. Первый черный камень был помещен на доску.

Она достаточно долго играла в мужчину и не хотела носить мужскую одежду. Как только этот матч закончится, она снова станет достойной дочерью клана Сюй.

Когда придет время, она увидит, осмелится ли кто-нибудь сказать что-либо.

В тренировочном лагере Лонгвэй было немного людей, которые даже не осмеливались дышать слишком громко перед ней. Если бы она не хотела победить Ван Чун и проявить себя, она бы не выдержала такого унижения.

"Ван Чун, твоя очередь!" - холодно сказала Сюй Цицин.

Ван Чун уставился на своего противника, внутренне улыбаясь. Он знал, что было на уме у Сюй Цицин. Путь в шахматы был для джентльменов, но она была женщиной, а не мужчиной, и уж точно не джентльменом.

Она играла с привилегией и характером девушки!

"Хорошо!"

Ван Чун освежающе улыбнулся и просто положил первый белый камень в верхний левый угол. В тот момент, когда этот камень был помещен, казалось, что две армии вступили в противостояние, и вся шахматная доска стала выглядеть как поле битвы, на котором было взято оружие.

Клак!

Не говоря ни слова, Сюй Цицин немедленно положила второй камень.

Шахматная доска была еще довольно пустой. Ни белые камни, ни черные камни не сражались. Как будто две армии вели разведку перед битвой.

Битва была еще далеко, и другие зрители не могли видеть ничего особенного. Но Вэй Аньфан не смог сдержать дрожь в глазах, когда он мысленно ахнул.

Этот Сюй Чун... сегодня другой!

Вэй Аньфан наклонил голову и более внимательно осмотрел Сюй Цицинь.

Он наблюдал предыдущие испытания Сюй Цицинь, поэтому он был очень хорошо знаком с ее шахматным стилем.

Но чувство, которое Сюй Цицинь внушила ему сейчас, было совершенно другим.

Хотя Сюй Цицинь тогда была грозной, она не достигала такого уровня. Если сравнивать, то она была как молодой и неопытный ребенок, который внезапно повзрослел, превратившись в опытного и крепкого взрослого.

Хотя Сю Цицинь сделала только два хода, ее стиль игры в шахматы был мимолетным и необычным. Более того, во время игры между первым камнем и вторым камнем почти не было перерыва.

Это означало, что она уже думала, как она дойдет до конца. Это полностью отличалось от того, какой она была раньше.

... Это очень похоже на молодого мастера!

Эта мысль мелькнула в голове Вэй Аньфана, когда он взглянул на Ван Чуна. Наконец он увидел, что спокойный и уверенный внешний вид Сюй Цицинь очень похож на внешний вид Ван Чуна.

Неудивительно, что он осмелился бросить вызов молодому мастеру. Кажется, на этот раз он действительно хорошо подготовился.

Вэй Аньфан был полностью уверен в победе своего молодого мастера, но теперь это внезапное осознание начало волновать его.

Хотя Сюй Цицинь все еще не показала ничего, что могло бы свергнуть Ван Чуна, сила, которую она показала, уже была очень неожиданной.

Клак!

Ван Чун продолжал улыбаться своему противнику, взял еще один белый камень и положил его так же неспешно, как и первый.

Еще не было битвы. Это была все еще разведывательная миссия без взаимодействия.

«Хмм!»

Фыркнув, Сюй Цицинь положила свой третий камень. На этот раз она наконец раскрыла свою чрезвычайно активную и агрессивную позицию.

Бузз!

Камень был помещен прямо посреди сил Ван Чуна, более чем вдвое увеличивая напряжение на доске.

"Разве это не шахматный стиль молодого мастера?" - вдруг спросил кто-то.

Этот вопрос сразу же заставил всех взглянуть поближе, и все больше и больше людей начали замечать, что начальные шаги Сюй Цицинь и этот удар в центр армии были теми ходами,

которые Ван Чун использовал раньше.

Толпа сразу же начала смотреть на Сюй Цицинь по-другому.

Использовать шахматный стиль Ван Чуна в шахматной игре против Ван Чуна было не то, что осмелился бы сделать обычный человек. Это было потому, что никто не был более знаком с шахматным стилем Ван Чуна, чем он сам.

Поскольку Сюй Цицинь осмелилась сделать это, она была либо идиоткой, либо чрезвычайно уверена, что овладела шахматным стилем Ван Чуна и могла с ним победить.

Но однажды Сюй Цицинь доминировала в Шахматном зале, поэтому она не могла быть идиоткой. Это может означать только...

Все насмешки исчезли, и смех исчез. Толпа сразу же по-другому оценила Сюй Цицинь.

Чтобы этот парень бросил вызов молодому мастеру Вану, у него должен быть какой-то план.

Настроение в шахматном зале внезапно стало странным.

Это только начало. Через некоторое время вы узнаете, кто действительно лучший шахматист, - мысленно усмехнулась Сюй Цицинь.

Она знала, о чем думала толпа, но если они думали, что она поняла, как копировать Ван Чуна, то они ошибаются.

Со времени своего последнего горького поражения она проводила все время в шахматном зале, даже не возвращаясь домой. И эти несколько месяцев не прошли даром.

Теперь пришло время позволить всем, включая Ван Чуна, взглянуть на нее новыми глазами. Их ждало еще больше «сюрпризов».

Клак!

Белый камень упал, и у Ван Чуна все еще была легкая улыбка, которая не позволяла никому понять, о чем он думает. Движение Сюй Цицинь и реакция толпы, казалось, не могли его потрясти.

Сюй Цицинь стиснула зубы от вида улыбающегося лица Ван Чуна, и молча проклинала его.

«Давай подождем и посмотрим, сможешь ли ты сохранить эту улыбку!»

Сжав зубы, Сюй Цицинь положила свой четвертый камень. Этот камень был еще более экстремальным и агрессивным.

Пэн!

Почти сразу после этого четвертый камень Ван Чуна тоже появился на доске. В отличие от других своих камней, он поместил этот камень в центр справа, прямо ограничивая путь Сюй Цицинь к центру, слева и снизу. В сочетании с его тремя предыдущими камнями они превратились в штурм, который оказал давление на позицию Сюй Цицинь, который намного превосшел любой из предыдущих ходов Сюй Цицинь.

"Отличный ход!"

«Как и следовало ожидать, молодой мастер грозный противник!»

«Этот ход гораздо более впечатляющий, чем у Сюй Чуна!»

.....

Все присутствующие в основном имели некоторое представление о шахматах. Этот ход Ван Чуна заставил их глаза сиять.

С точки зрения атаки, шаг Ван Чуна не был таким же экстремальным, как у Сюй Цицин, но он вызвал гораздо большее давление. Это был своего рода общий импульс, а не локальный конфликт.

По крайней мере, с точки зрения на общую ситуацию, Ван Чун был гораздо более грозным, чем Сюй Цицин. Все, кто видел это, испытывали к нему глубокое восхищение.

Ван Чун был мастером шахматного зала, так что ему действительно было трудно сравниться с ним по шахматам.

"Хмм! Наконец-то!"

Удивительно, но когда Сюй Цицин увидела «удивительное движение» Ван Чуна, она удовлетворенно улыбнулась, как кошка, которая успешно поймала рыбу.

Клак!

В то время как все восхищались удивительным движением Ван Чуна, Сюй Цицин внезапно положила черный камень. Как острый край клинка, он вонзился прямо в армию Ван Чуна.

Атмосфера на доске внезапно изменилась. Наступательный импульс Ван Чуна внезапно развалился на части.

То великое и высокое давление, которое создало его произведение, распалось.

И с давно запланированным движением Сюй Цицин воздух, казалось, был высосан из шахматного зала. Все вздохи похвалы людей были подавлены.

Все, пока они могли понять, что произошло, были ошеломлены Сюй Цицин. Даже Орел, который был довольно посредственным шахматистом, смог это увидеть.

Ход Сюй Цицин явно предназначался для подавления Ван Чуна.

"Эта женщина не проста!"

Глаза Старого Орла расширились, когда он внезапно понял, что недооценил эту женщину, маскирующуюся под мужчину.

В шахматном зале воцарилась абсолютная тишина.

Все смотрели на Ван Чуна, а глаза Сюй Цицин сияли самодовольной улыбкой.

Расставание в три дня требует взглянуть на человека совершенно новым взглядом. Ван Чун, если ты думал, что я тебе подражаю, ты совершил ужасную ошибку! Еще больше сюрпризов ждут тебя впереди!

Сюй Цицинъ посмотрела на своего противника, ее глаза сияли, ее насмешка была очевидна без слов.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/507317>